

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.2

УДК 338.48 | ББК 65.433

© Леонидова Е.Г.

РАЗВИТИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9206-6810; ResearcherID: I-8400-2016

Северо-Западный федеральный округ является перспективным макрорегионом России для развития туризма. Для обеспечения выполнения стратегических целей, связанных с реализацией национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», актуализируется оценка развития туристической индустрии в регионах Северо-Запада России, что и стало целью исследования. Для ее реализации проанализирован спрос населения на гостиничную инфраструктуру макрорегиона, определены тенденции и особенности потребления услуг размещения в субъектах Северо-Западного федерального округа, оценены эффекты от роста туристского потребления для региональной экономики, предложены направления, способствующие реализации туристического потенциала субъектов округа и выполнению целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Выделены типы регионов по уровню развития туризма, обнаружены региональные диспропорции в распределении туристического потока в макрорегионе, выявлена проблема наращивания номерного фонда для большинства субъектов Северо-Запада России, установлено снижение туристической привлекательности отдельных территорий округа. Научная новизна работы состоит в рассмотрении тенденций развития туристической индустрии на Северо-Западе России, функционирующей в условиях негативных внешних вызовов и роста привлекательности внутренних туристических направлений; в совершенствовании инструментария использования межотраслевого баланса в целях анализа и оценки экономических эффектов для региональной экономики, возникших в результате активизации туристической деятельности. Информационную базу исследования образуют сведения статистики, отража-

Для цитирования: Леонидова Е.Г. (2025). Развитие туристической индустрии в регионах Северо-Запада России в современных условиях // Проблемы развития территории. Т. 29. № 1. С. 10–29. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.2

For citation: Leonidova E.G. (2025). Tourism industry development in the regions of North-West Russia in modern conditions. *Problems of Territory's Development*, 29 (1), 10–29. DOI: 10.15838/ptd.2025.1.135.2

ющие развитие туристической индустрии, результаты социологического опроса, проведенного фондом «Общественное мнение», данные ЕМИСС и таблицы «затраты – выпуск». В ходе исследования применялись методы сравнительного анализа и синтеза, экономического и статистического анализа, межотраслевого баланса. Материалы статьи представляют практический интерес для органов государственной власти при реализации политики по развитию туристической отрасли для более объективного понимания тенденций ее развития и получения большего экономического эффекта.

Туристские услуги, туризм, внутренний туризм, СЗФО, потребление.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья выполнена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2025-0012 «Структурно-технологическая трансформация региональной экономики в условиях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: мониторинг, регулирование и прогноз».

Введение

После пандемии коронавирусной инфекции российский туризм столкнулся с рядом новых значительных вызовов. Его форсированное развитие, отмечаемое с началом реализации в 2021 году профильного национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», продолжают определять непростые экономические условия, связанные с нестабильной геополитической обстановкой, санкционным давлением недружественных стран, высокой волатильностью цен на мировых сырьевых рынках и прочими угрозами. Эти факторы вызвали значительную трансформацию туризма в России, изменив структуру рынка. Так, объем выездного турпотока по итогам 2023 года оказался в 1,8 раза меньше уровня допандемийного 2019 года (45,3 тыс. поездок). Количество въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию за тот же период сократилось втрое, составив в 2023 году 8,2 тыс. поездок. Санкции, введенные Евросоюзом и США, в отношении авиационной отрасли России привели к тому, что количество рейсов между странами Европы и Россией с марта 2022 года по февраль 2023 года снизилось на 99% по сравнению с теми же месяцами до пандемии¹, а также ограничили возможности российских авиакомпаний использовать находящиеся в лизинге

европейские самолеты, осуществлять новые поставки, техобслуживание и страхование бортов. Таким образом, современное развитие российского туризма характеризуется негативным влиянием внешней среды (действие санкций, уход иностранных компаний с российского рынка, рост инфляции), которая формирует определенные ограничения как краткосрочного, так и долгосрочного характера.

Невысокие показатели въездного и выездного турпотока в России предопределили первоочередную роль развития внутреннего туризма. Стоит отметить, что в целом в мире путешествия внутри страны демонстрируют высокую доходность. Согласно данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), по итогам 2023 года траты внутренних туристов выросли на 18,1%, превзойдя уровень 2019 года, в то время как расходы международных туристов в 2023 году увеличились на 33,1%, но остались на 14,4% ниже значения 2019 года². Значимость потребления туристических товаров и услуг внутри страны для экономики доказана многими зарубежными и отечественными учеными (Thano, Kote, 2015; Леонидова, Сидоров, 2019; Nguyen, Su, 2020 и др.). В их работах констатируется высокий мультипликативный эффект отрасли, воз-

¹ Согласно данным аналитической компании «ForwardKeys».

² WTTC/Oxford Economics 2024 Travel & Tourism Economic Impact Research Methodology. URL: <https://researchhub.wttc.org/product/economic-impact-research-eir-data-sources-and-estimation-techniques>

никающий в результате такого потребления и генерирующий развитие многих смежных с ней отраслей народного хозяйства. В России вклад в экономику от развития туризма пока невысок (в 2023 году – 2,8% ВВП), а доля расходов домохозяйств на туризм и отдых не превысила допандемийный уровень и составила по итогам 2022 года всего 1,6% в общем объеме потребительских расходов (для сравнения: в 2019 году – 3,9%)³. Реализация национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» предполагает достижение к 2035 году количества путешествий граждан России по стране до 140 млн поездок в год⁴. Эту цель предполагается обеспечить за счет активного развития туристической инфраструктуры, в том числе гостиничной. Оценочно, для достижения стратегического показателя необходимо создать 382,6 тыс. новых номеров⁵.

Известно, что территории Российской Федерации характеризуются неравномерным потреблением населением туристских услуг, в то время как многие из них обладают высоким туристско-рекреационным потенциалом, который не используется в полной мере. Так, например, на Северо-Западе основной спрос туристов приходится на г. Санкт-Петербург. В субъектах СЗФО активизировалось строительство средств размещения в связи с реализацией программ субсидирования. Однако в то же время важно соотносить объемы туристического спроса с существующей инфраструктурой размещения и выявить возможные проблемные места.

Гипотеза исследования основана на предположении, что в условиях негативного влияния внешней среды и активного развития внутреннего туризма потенциал туристической индустрии Северо-Запада России используется не в полной мере. В связи с этим целью работы стала оценка развития туристической индустрии в регионах СЗФО в современных условиях. Для ее реализа-

ции проанализирован спрос населения на гостиничную инфраструктуру макрорегиона, определены тенденции и особенности потребления услуг размещения в субъектах СЗФО, оценен эффект для региональной экономики от роста туристского потребления, предложены направления, способствующие реализации туристического потенциала субъектов СЗФО и выполнения целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Научная новизна состоит в раскрытии тенденций развития туристической индустрии на Северо-Западе России, функционирующей в условиях негативных внешних вызовов и роста привлекательности внутренних туристических направлений; в совершенствовании инструментария использования межотраслевого баланса в целях анализа и оценки экономических эффектов для региональной экономики, возникших в результате активизации туристической деятельности. Результаты исследования связаны с решением научной проблемы поиска и обоснования направлений, повышающих вклад туристической отрасли в региональную экономику, а также с развитием научно-методического подхода к оценке влияния туризма на развитие территорий.

Теоретико-методологические основы исследования

Интерес к исследованию внутреннего туризма в последнее время отмечен в работах как зарубежных, так и отечественных ученых, в связи с тем, что данное направление выступило своего рода драйвером развития туристической отрасли в условиях сильного негативного влияния на нее пандемии коронавирусной инфекции (Arbulú et al., 2021; Gossling et al., 2021; Kreiner, Ram, 2021; Rogerson, Rogerson, 2021; Woyo, 2021; Duro et al., 2022). Авторы подчеркивают, что внутренний туризм обладает определенной

³ По данным Росстата.

⁴ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf

⁵ К 2030 году в России планируют построить новые отели на 382,6 тыс. номеров. URL: <https://www.atorus.ru/node/51868>

устойчивостью к действию внешних факторов благодаря спросу со стороны местного населения, способности привлекать инвестиции и создавать новые рабочие места (Nguyen, Su, 2020).

Российские ученые также уделяют достаточно много внимания развитию внутреннего туризма и туристической индустрии регионов страны. Исследователи анализируют их способность выполнить стратегические цели, заложенные в национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства». Так, например, подчеркивается, что обеспечить планируемый рост числа туристических поездок по стране маловероятно из-за низкой платежеспособности населения (Симонян, Сарян, 2022). На этот фактор, негативно влияющий на развитие туристической индустрии в стране, указывают многие авторы (Донскова и др., 2022; Леонидова, 2023). Также, по мнению ученых, в последнее время значительно возросло количество публикаций, посвященных функционированию туристической отрасли страны в условиях санкционных ограничений (Романова и др., 2022).

В отдельный блок можно выделить труды, касающиеся проблем туристической индустрии территорий Северо-Запада России, где отмечается разный уровень возможностей реализации туристско-рекреационных потребностей населения (Морошкина, Кондратьева, 2021), несоответствие объема турпотока наличию номерного фонда (Иванов и др., 2022). Исследователи уделяют внимание необходимости раскрытия туристско-рекреационного потенциала регионов (Иванова, 2024), в том числе за счет активизации различных ресурсов (Поспелова, Кутыева, 2022). В других работах отмечается важность обеспечения транспортной (Орлова, 2021) и экономической доступности региона (Морошкина, Кондратьева 2021), развития его туристической инфраструктуры и удешевления стоимости турпродуктов (Яковчук, 2020).

Анализ научных трудов показал, что исследователи в основном сосредоточились на рассмотрении отдельных вопросов, связанных с функционированием туристической

индустрии СЗФО (развитие видов туризма, доступности туруслуг, инфраструктурного обеспечения и т. п.) либо его отдельных субъектов. В то же время отмечается недостаток работ, посвященных системному анализу развития туризма, в которых обобщаются закономерности развития отрасли во всех субъектах макрорегиона в контексте выполнения целей национального проекта.

Объектом настоящего исследования выступает развитие туризма регионов СЗФО: г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Вологодской, Архангельской, Калининградской, Мурманской, Новгородской и Псковской областей, республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа. В анализе используются данные за последние три года (2021–2023 гг.) для сравнения текущего состояния развития отрасли с посткризисным восстановительным периодом, связанным с влиянием коронавирусной инфекции.

Теоретическая база исследования опирается на источники, которые посвящены изучению развития внутреннего туризма, особенностей туристических возможностей Северо-Западного федерального округа. Информационную базу образуют сведения статистики, отражающие развитие туристической индустрии, а также результаты социологического опроса, проведенного фондом «Общественное мнение». В ходе исследования применялись методы сравнительного анализа и синтеза, экономического и статистического анализа, межотраслевого баланса. Поскольку российская статистика туризма несовершенна, то оценка функционирования отрасли проведена на анализе сведений Росстата, характеризующих востребованность гостиничной индустрии, которая является одним из основных компонентов туристической системы (Nguyen, 2021). В статье упор сделан на спросе внутренних туристов на услуги средств размещения, потребление которых остается драйвером развития всей отрасли. Ограничением исследования послужило отсутствие данных, характеризующих «серый» рынок средств размещения.

Для определения интенсивности туристских прибытий рассчитан показатель туристской нагрузки на территорию⁶. Оценка текущего уровня развития гостиничной инфраструктуры проведена на основе относительного индикатора, а именно числа мест средств размещения на 10 тыс. человек населения. Показатели общедоступны, отражают уровень востребованности услуг размещения и подходят для сопоставления.

Для оценки влияния изменения туристского потребления на региональную экономику использовался метод межотраслевого баланса, зарекомендовавший себя как эффективный метод, позволяющий получить оценку общего экономического эффекта, который изменение конечного спроса окажет на экономику территории (Леонидова, Сидоров, 2019). Для решения этой задачи применялась статическая межотраслевая модель экономики Вологодской области. Модель содержит включенный в нее вид деятельности «Туризм», отдельно не представленный в российской статистике. Для расчета туристского выпуска и туристской добавленной стоимости по видам деятельности, связанным с туризмом, использован методический инструментарий, основанный на агрегировании данных, характеризующих отгрузку товаров, выполнение работ и оказание услуг российскими предприятиями, ранее апробированный в других работах (Леонидова, Сидоров, 2019). В 2023

году объем валового регионального продукта Вологодской области составил 1024,2 млрд руб. С учетом межотраслевых взаимосвязей доля в нем туризма оценивается в 4%. Структура экономики сформирована на основе уточненных данных таблиц «затраты – выпуск» за 2020 год; информация по отгрузке, численности работников и заработной плате в разрезе отраслей представлена данными информационной базы ЕМИСС за 2023 год. Дальнейшее моделирование осуществлялось исходя из этих пропорций.

Результаты исследования

Спрос населения на услуги внутреннего туризма можно оценить по показателям гостиничного сектора. В 2023 году объем внутреннего туристского потока превысил значения допандемийного уровня 2019 года, достигнув почти 80 млн путешественников, что стало рекордным показателем внутреннего туризма за всю историю (рис. 1). За 2019–2023 гг. его прирост составил 22%. Доля Северо-Западного федерального округа в общем турпотоке выросла на 1,7%, что говорит о туристическом интересе к этому макрорегиону.

Однако по сравнению с Центральным федеральным округом в гостиничном секторе СЗФО останавливается в два раза меньше туристов. Так, по итогам 2023 года в средствах размещения Северо-Запада размещено 10,9 млн человек, что выше прошлогоднего значения на 14,1% (рис. 2).

Рис. 1. Динамика внутреннего турпотока в РФ и доля в нем СЗФО, млн чел., %

Источник: данные Росстата.

⁶ Туристская нагрузка на территорию определяется как отношение турпотока к числу жителей принимающей туристов территории. Турпоток в этом случае оценивался по данным численности россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения.

Самая заметная динамика показателя за 2022–2023 гг. отмечена в Северо-Кавказском федеральном округе (прирост показателя +30,4%), что связано с высоким туристическим интересом ко всем его субъектам, а особенно к Республике Дагестан (+80%). Взрывной спрос на туруслуги региона фиксируется с 2020 года, что во многом обусловлено активной рекламой и его продвижением в социальных сетях⁷.

В СЗФО основной вклад в динамику прироста показателя внесла Ленинградская область, в которой число туристов,

размещенных в гостиницах и прочих коллективных средствах размещения, выросло в 1,9 раза, достигнув 2,4 млн человек (табл. 1).

Такой результат обеспечен спросом населения на новые форматы отдыха (экотропы, глэмпинги, агротуризм, парки и базы отдыха, спа-отели, горнолыжные курорты) и развитием туристической инфраструктуры за счет государственных и частных инвестиций. В рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» в 2023 году для дальней-

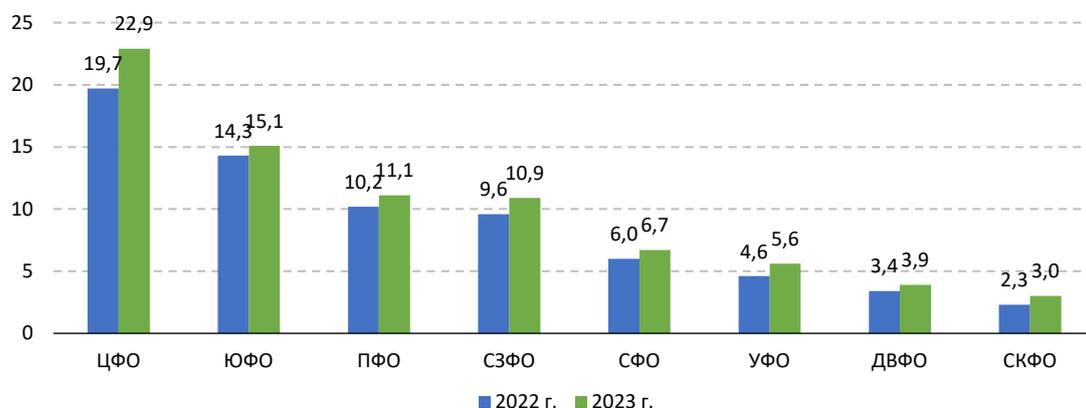

Рис. 2. Динамика численности граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения, в 2022–2023 гг. в разрезе федеральных округов, млн чел.

Источник: данные Росстата.

Таблица 1. Динамика численности россиян, размещенных в коллективных средствах размещения, в СЗФО, 2021–2023 гг.

Территория	% к предыдущему году			Ранг*, 2023 год
	2021 год	2022 год	2023 год	
РФ	140,7	110,5	113,2	-
СЗФО	146,5	110,1	114,1	3
Ленинградская обл.	129,8	103,3	190,0	1
Вологодская обл.	131,7	125,3	130,8	12
Республика Коми	135,2	96,8	126,6	17
Мурманская обл.	148,4	103,0	106,7	44
Республика Карелия	146,4	105,8	104,0	51
Архангельская обл.	168,1	106,0	99,7	59
Псковская область	144,3	124,4	99,6	60
г. Санкт-Петербург	151,8	114,4	98,8	62
Калининградская обл.	159,3	91,1	98,8	63
Новгородская обл.	130,8	121,1	96,3	67
Ненецкий авт. округ	140,3	116,1	81,3	80

* Ранг соответствующего региона и федерального округа по динамике показателя в 2023 году среди 85 субъектов Федерации (без учета Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей) и 8 федеральных округов.
Источник: данные Росстата.

⁷ «Толпа людей хлынула»: как соцсети открыли для туризма Дагестан. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/455689-tolpa-ludej-hlynula-kak-socseti-otkryli-dla-turizma-dagestan>

шего развития инфраструктуры и реализации программ регион привлечет 185,6 млн руб., которые потрачены на реализацию программы школьного туризма с 5 по 9 класс, проведение событийных мероприятий, создание кемпингов и автокемпингов, обустройство пляжей и национальных турмаршрутов, развитие доступной туристской среды для лиц с ограниченными возможностями⁸. На создание некапитальных средств размещения в 2023 году Ленинградской области выделено 36,6 млн руб.

Интересен подход региональных чиновников, применяемый к привлечению инвестиций в сферу туризма: в 2023 году в Ленинградской области впервые в России разработана инвестиционная стратегия развития туристской инфраструктуры региона, в ходе подготовки которой в тесном взаимодействии с экспертами был проанализирован рынок и спрос, выбраны удачные локации, исходя из транспортной доступности, рекреационной привлекательности, наличия других «изюминок» места, ради которых едут туристы⁹. Таким образом, в рамках развития разных фор-

матов отдыха в локациях, расположенных в 2,5-часовой доступности от г. Санкт-Петербурга, генерирующего основной спрос на рекреационные объекты, и привлечения государственных и частных инвестиций в Ленинградской области создаются условия для превращения туризма в точку роста экономики региона.

Заметный рост внутреннего турпотока отмечен в Вологодской области (+30,7%) и Республике Коми (+26,6%). В Вологодской области увеличение туристической активности связано с возросшим спросом туристов на новогодние туры в г. Великий Устюг на Вотчину Деда Мороза¹⁰. Рост показателя в Республике Коми во многом обусловлен эффектом низкой базы прошлого года.

Незначительное снижение спроса на услуги гостиниц фиксируется в половине субъектов Северо-Запада. Спад отмечен в Архангельской, Псковской, Калининградской, Новгородской областях, г. Санкт-Петербурге и Ненецком автономном округе.

По итогам 2023 года в абсолютных значениях лидером на Северо-Западе по приему туристов, остановившихся на ночлег, ожидаемо стал г. Санкт-Петербург (рис. 3).

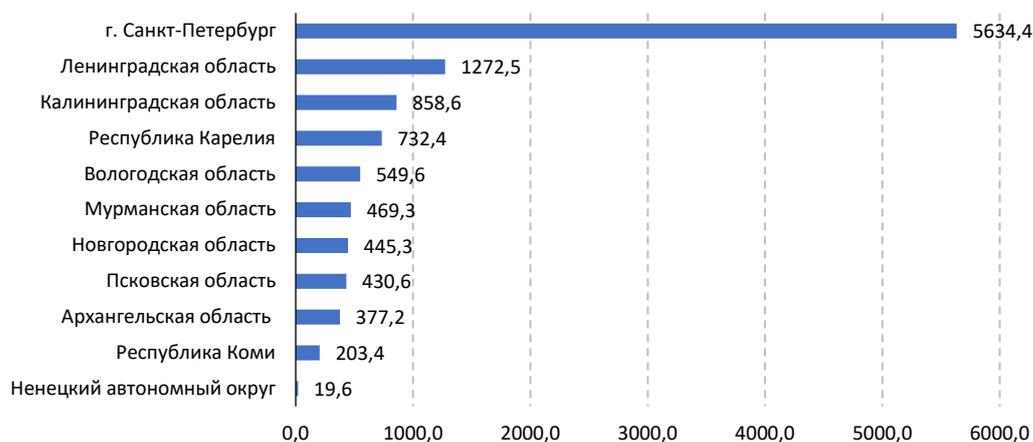

Рис. 3. Численность россиян, остановившихся в коллективных средствах размещения, в разрезе субъектов СЗФО в 2023 году, тыс. чел.

Источник: ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31560>

⁸ Ленобласть получает 185 млн рублей из нацпроекта на развитие туризма // Правительство Ленинградской области. URL: <https://lenobl.ru/ru/dlya-smi/news/62367>

⁹ Ленинградская область развивает инфраструктуру для строительства современных отелей // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/12/19/leningradskaia-oblast-razvivaet-infrastrukturu-dlia-stroitelstva-sovremennyh-otalej.html>

¹⁰ Рекордное число россиян приедет в гости к Деду Морозу // Прайм. URL: <https://1prime.ru/20231228/842694794.html>

Однако, если рассмотреть такой относительный показатель, как туристская нагрузка на территорию, то следует отметить, что интенсивность посещений туристов наиболее высока в Республике Карелии (табл. 2).

Причем среди всех субъектов СЗФО показатель в этом регионе оставался высоким на протяжении всего периода исследования, значительно превышая как средний уровень по округу, так и по стране в целом. Это говорит об активном развитии туризма в Республике Карелии в последние годы и ро-

сте интереса туристов к ней. В Вологодской и Архангельской областях, Ненецком автономном округе и Республике Коми показатель уступает общероссийскому значению в последние годы.

Стоит отметить, что на рост туристических прибытий влияет и развитость инфраструктуры в регионе. Республика Карелия, наряду с г. Санкт-Петербургом и Мурманской областью, вошла в 2023 году в топ-3 регионов Северо-Запада по вводу новых мест размещения (табл. 3).

Таблица 2. Динамика туристской нагрузки в СЗФО в 2021–2023 гг., чел.

Территория	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение за 2021–2023 гг.
РФ	0,43	0,48	0,54	0,11
СЗФО	0,63	0,69	0,79	0,16
Республика Карелия	1,04	1,11	1,39	0,35
г. Санкт-Петербург	0,75	0,86	1,01	0,26
Калининградская область	0,80	0,73	0,83	0,03
Новгородская область	0,55	0,68	0,78	0,23
Псковская область	0,60	0,76	0,74	0,14
Мурманская область	0,50	0,52	0,71	0,21
Ленинградская область	0,62	0,63	0,63	0,01
Вологодская область	0,32	0,41	0,49	0,17
Ненецкий автономный округ	0,28	0,33	0,47	0,19
Архангельская область	0,33	0,36	0,39	0,06
Республика Коми	0,26	0,25	0,28	0,02

Источник: данные Росстата.

Таблица 3. Динамика прироста мест средств размещения в СЗФО в 2021–2023 гг., % к предыдущему году

Территория	2021 год	2022 год	2023 год
г. Санкт-Петербург	108,7	109,5	118,7
Мурманская область	107,3	102,8	117,5
Республика Карелия	109,5	108,2	114,9
Республика Коми	112,7	82,8	109,7
Вологодская область	107,6	102,7	108,1
Новгородская область	102,3	114,3	107,1
Калининградская область	105,3	124,7	106,9
Псковская область	92,8	110,4	102,9
Ненецкий автономный округ	164,9	102,1	101,0
Ленинградская область	117,2	108,0	98,9
Архангельская область	118,4	100,3	98,5

Рассчитано по: данные Росстата.

Во многом интерес бизнеса к строительству гостиниц обусловлен активным участием региона в программе субсидирования средств размещения в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства»¹¹. По числу мест в гостиничных номерах на 10 тыс. чел. населения средний уровень по округу обеспечили в 2023 году Республика Карелия, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также Калининградская область (табл. 4). В то же время для большинства субъектов СЗФО актуальна проблема наращивания номерного фонда. Например, в Вологодской области мест в гостиницах почти вдвое меньше, чем в Республике Карелии.

Проблема нехватки объектов размещения в регионах СЗФО фиксируется не только статистическими ведомствами, но и констатируется представителями органов власти. Так, например, в Мурманской области после пандемии отмечен спрос на горнолыжный туризм, который не обеспечен достаточным предложением со стороны гостиничной

инфраструктуры. Ежегодный рост турпотока оценивается в 2023 и 2024 гг. региональным правительством в 30 и 24% соответственно при полной загрузке отелей в пик сезона, в том числе гостиниц дешевого сегмента¹². В Ленинградской области не хватает 2,5 тыс. мест для туристов¹³. В целом по стране дефицит мест размещения оценивается Минэкономразвития РФ в минимум в 1 тыс. отелей.

Для субъектов СЗФО характерно наличие сезонности спроса на турпродукты. Так, одним из регионов округа, туристический потенциал которого задействован не в полную силу, является Вологодская область. Она привлекательна для создания разнообразных туристических продуктов и значима для российского, а в перспективе и глобального туристического рынка. Спрос на гостиничный сектор региона характеризуется, с одной стороны, недостатком номерного фонда, в том числе номеров высшей категории¹⁴ в высокий сезон¹⁵ (период проведения круп-

Таблица 4. Динамика числа мест средств размещения в СЗФО в 2021–2023 гг. на 10 тыс. чел. населения, ед.

Территория	2021 год	2022 год	2023 год	2023 год к 2021 году, %
СЗФО	180	196	217	120,5
Калининградская область	182	226	241	132,4
г. Санкт-Петербург	190	208	246	129,5
Республика Карелия	216	236	274	126,9
Новгородская область	165	191	206	124,8
Мурманская область	144	150	178	123,6
Псковская область	175	196	204	116,6
Вологодская область	129	134	145	112,4
Ленинградская область	242	259	254	105,0
Ненецкий автономный округ	69	71	71	102,9
Архангельская область	133	135	134	100,8
Республика Коми	103	86	96	93,2
Рассчитано по: данные Росстата.				

¹¹ Нацпроекты: благодаря нацпроекту «Туризм и индустрия гостеприимства» в Карелии за 5 лет в два раза увеличили номерной фонд. URL: <http://szfo.gov.ru/press/newsszfo/4919/>

¹² Северный гостевой бизнес готовится к кратному росту турпотока. URL: <https://rg.ru/2023/12/12/reg-szfo/severnij-gostevoj-biznes-gotovitsia-k-kratnomu-rostu-turpotoka.html>

¹³ Губернатор Дрозденко: Ленобласти не хватает 2,5 тыс. мест для туристов. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6044561>

¹⁴ По данным Вологдастата, в 2022 году из 4075 только 268 номеров относились к номерам высшей категории.

¹⁵ В новогодние праздники в 2024 году Вологодскую область посетило более 34 тыс. туристов, в то же время общий номерной фонд в области составляет порядка 6 тыс. номеров.

ных событийных мероприятий, новогодние каникулы и т. п.), а с другой стороны – низкой загрузкой средств размещения в течение всего года. В 2022 году средства размещения области были заполнены в среднем на 25% (табл. 5).

Вышесказанное свидетельствует о низкой востребованности туристических ресурсов региона в течение всего года вследствие нехватки привлекательных турпродуктов и высокой сезонности спроса.

О состоянии развития туристического сектора СЗФО можно судить по динамике фирм, которые занимаются разработкой и продажей туров. Как следует из данных табл. 6, число таких фирм за 2021–2023 гг. сократилось в округе на 10,5%, что может быть связано с нестабильной экономической ситуацией в стране. Особенно заметна негативная динамика показателя в Республике Карелии, Калининградской и Архангельской областях, что свидетель-

Таблица 5. Динамика загруженности номерного фонда коллективных средств размещения в Вологодской области, % к итогу

Вид КСР	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	25	29	27	20	21	25
из них: гостиницы и средства размещения	25	29	26	21	21	23
в том числе: гостиницы	29	37	33	20	27	27
мотели	9	41	36	49	36	16
хостелы	15	8	4	29	8	19
другие организации гостиничного типа	19	19	22	13	15	12
специализированные средства размещения,	26	27	27	18	22	27
в том числе: санаторно-курортные	34	40	43	27	28	32
организации отдыха, туристские базы	14	14	17	12	14	20

Источник: составлено на основе данных Вологдастата.

Таблица 6. Динамика числа турфирм, занимающихся турагентской и туроператорской деятельностью, в СЗФО, ед.

Территория	2021 год	2022 год	2023 год	Динамика, 2021–2023 гг., %
Северо-Западный федеральный округ	399	366	357	89,5
Республика Коми	2	2	4	в 2 р.
Новгородская область	9	13	13	144,4
Ненецкий автономный округ	1	1	1	100,0
Псковская область	18	16	18	100,0
Вологодская область	28	27	27	96,4
г. Санкт-Петербург	221	199	200	90,5
Мурманская область	16	12	14	87,5
Республика Карелия	42	39	34	81,0
Ленинградская область	10	8	8	80,0
Калининградская область	35	34	26	74,3
Архангельская область	17	15	12	70,6

Источник: рассчитано по данным ЕМИСС.

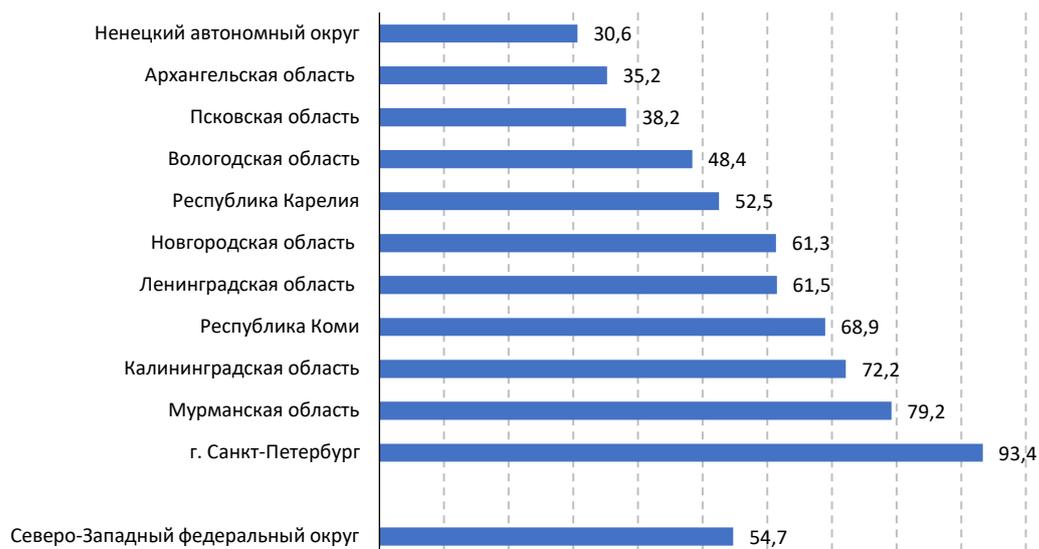

Рис. 4. Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с усовершенствованным покрытием в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в СЗФО, 2023 год, %

Источник: данные Росстата.

ствуется о снижении присутствия турагентского бизнеса в этих субъектах.

Также на состояние туристической индустрии округа оказывает влияние его транспортная инфраструктура, характеристикой которой является качество дорожного покрытия. Как видно из рис. 4, только 54,7% автомобильных дорог в СЗФО имеют усовершенствованное покрытие, что снижает транспортную доступность туристических объектов и сказывается на росте турпотока.

Одной из проблем является невысокая заинтересованность туристов в посещении региона, несмотря на наличие в нем объектов притяжения для гостей. На это влияет «слабая узнаваемость турпродукта на внутреннем рынке», ограничивающая рост турпотока в регион (Кондратьева, 2022). На это указывают и результаты социологических опросов жителей, которые отмечают «нехватку рекламы в СМИ, интернет-порталов, обеспечивающих популяризацию местных туристских продуктов» (Фролова, Рогач, 2023).

Как свидетельствуют данные социологических опросов, число путешественников, желающих посетить территории Архангельской и Мурманской областей, за 2021–2023 гг. снизилось с 8 до 6% при одновременном росте спроса на другие дестинации (рис. 5).

Так, например, за этот же период Республику Карелию как привлекательный регион для отдыха в 2023 году отметили 21% опрошенных респондентов, что выше показателя 2021 года на 2 п. п.

Решение проблемы видится в том числе в активизации территориями продвижения перспективных направлений для отдыха и усилении маркетинговых мероприятий, поскольку потенциал нерезализованного спроса в туристических поездках внутри России довольно велик (табл. 7). Большая часть россиян вне зависимости от региона проживания, судя по ответам респондентов, никогда не выезжала на отдых в другие регионы России, что свидетельствует о малой мобильности населения страны.

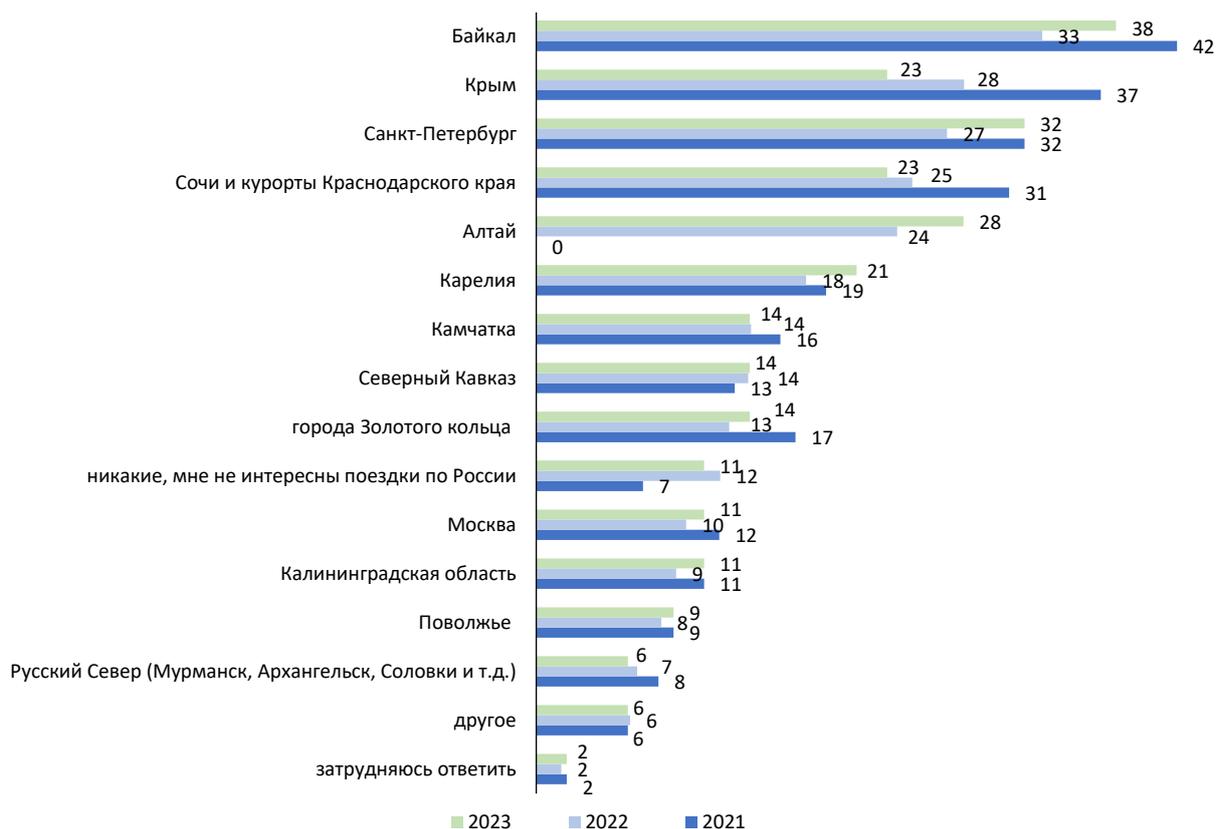

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Если говорить о поездках по России, то какие места Вы хотели бы посетить, вне зависимости от того, бывали Вы там ранее или нет?»*, % от числа опрошенных (любое число ответов)

* Ответ «Алтай» включен в опрос с 2022 года.

Источник: Внутренний туризм. ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 28 февраля 2021 года; 22–24 июля 2022 года; 21–23 июля 2023 года 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14758>

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Вы когда-нибудь выезжали в другие регионы России на отдых или никогда не выезжали? И если да, то когда последний раз Вы ездили отдыхать в какой-либо регион России, в том числе в короткие поездки (на несколько дней)?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	ЦФО		СЗФО		ЮФО		СКФО		ПФО		УФО		СФО		ДФО	
	2022 год	2023 год														
Менее года назад	5	5	3	3	2	3	0	1	2	2	1	5	1	2	1	1
От года до трех лет назад	8	9	11	9	4	2	5	2	5	5	6	10	3	2	7	4
От трех до пяти лет назад	9	11	9	11	4	8	5	4	3	7	7	3	7	5	5	3
От пяти до десяти лет назад	8	8	9	11	4	6	6	3	5	5	5	12	5	5	7	16
Десять лет назад и более	7	14	14	14	14	12	7	6	5	9	13	8	7	15	12	17
Никогда	62	53	54	51	72	69	78	85	79	71	67	62	78	70	67	59
Затрудняюсь ответить	1	0	0	1	1	1	0	0	0	1	2	0	0	0	1	0

Источник: Внутренний туризм. ФОМнибус – еженедельный всероссийский поквартирный опрос. 22–24 июля 2022 года 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Статпогрешность не превышает 3,6%. URL: <https://fom.ru/Kultura-i-dosug/14758>

В настоящее время у регионов есть возможность привлечения федерального финансирования для развития туристической инфраструктуры в рамках реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». За 2021–2023 гг. среди субъектов СЗФО наибольший объем средств освоила Калининградская область, в то время как остальные регионы оказались менее активными (рис. 6). Так, например, в Вологодской области, в которой развитие туризма не менее привлекательно и перспективно, сумма федеральных инвестиций за этот период оказалась в 3,1 раза меньше, чем в Калининградской области, и вдвое меньше, чем в Новгородской, Псковской и Ленинградской областях.

В то же время привлечение федерального финансирования для реализации крупных туристических проектов способно оказать позитивное влияние на динамику основных индикаторов социально-экономического развития региона за счет роста туристского потребления. Допустим, что в Вологодской области в результате притока

капитала активизировался спрос в сфере туризма в объеме 1 млрд руб., сопровождаемый соответствующим потреблением. На основе межотраслевой модели Вологодской области оценены экономические эффекты, возникшие в результате роста потребления в указанном объеме (табл. 8).

Согласно расчетам, рост спроса в сфере туризма Вологодской области обеспечит в целом по экономике прирост валового выпуска продукции в 1667 млн руб. и потребует численности работников в объеме 787 человек. Кроме того, увеличится фонд заработной платы. Его прирост составит 485 млн руб. Наибольший эффект стимулирование потребления населением товаров и услуг сферы туризма окажет на транспортную отрасль, поскольку в структуре агрегированного вида экономической деятельности «Туризм» транспорт имеет наибольшую долю. Проведенные расчеты доказывают важность стимулирования туристского потребления для региональной экономики, в том числе путем привлечения инвестиций для реализации туристических проектов.

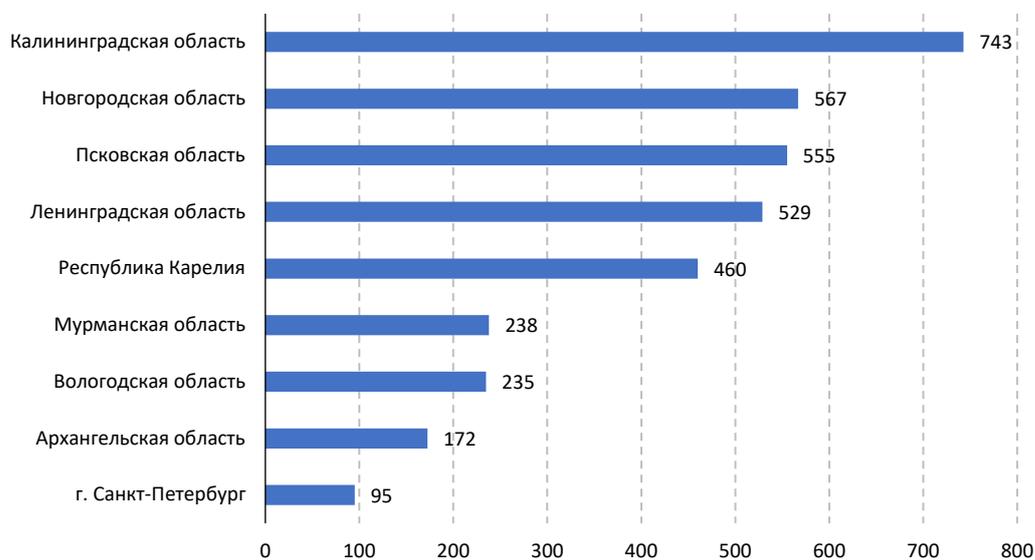

Рис. 6. Общий объем привлеченных субъектами СЗФО средств по нацпроекту «Туризм и индустрия гостеприимства» за 2021–2023 гг., млн руб.

Источник: данные Минфина РФ.

Таблица 8. Эффекты для экономики Вологодской области в результате увеличения туристского потребления на 1 млрд руб.

Отрасль	Прирост валового выпуска отрасли, %	Прирост валового выпуска отрасли, млн руб.	Прирост численности работников, чел.	Прирост фонда заработной платы, млн руб.
Туризм	7,99	1024	366	179
Транспортировка и хранение (без туризма)	0,24	126	77	58
Предоставление прочих видов услуг, связанных с предпринимательской деятельностью (без туризма)	0,24	76	48	40
Производство кокса и нефтепродуктов	0,78	67	8	8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,63	56	37	16
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,12	45	20	14
Оптовая и розничная торговля	0,11	45	40	21
Добыча полезных ископаемых	10,89	37	40	30
Деятельность финансовая и страховая	1,03	30	43	45
Производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий	0,06	28	6	3
Производство прочих машин и оборудования	0,19	25	18	15
Производство металлургическое	0,00	14	1	1
Производство транспортных средств и оборудования	0,23	14	4	3
Растениеводство	0,55	13	12	6
Строительство	0,02	12	3	2
Производство прочих химических продуктов	0,02	7	0	0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,15	6	1	1
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0,04	6	1	1
Производство готовых металлических изделий	0,02	6	1	1
Целлюлозно-бумажное производство и полиграфическая деятельность	0,06	5	1	1
Производство компьютерного, электронного и оптического оборудования	0,11	5	0	0
Производство электрического оборудования	0,39	5	2	2
Производство удобрений	0,00	3	0	0
Производство текстильных изделий, одежды, кожи и изделий из кожи	0,20	2	5	1
Предоставление прочих видов персональных услуг (без туризма)	0,05	2	4	3
Рыболовство и рыбоводство	0,37	1	0	0
Распиловка и строгание древесины	0,00	1	0	0
Прочие обрабатывающие производства	0,04	1	0	0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (без туризма)	0,02	1	1	0
Государственное управление	0,11	1	31	24
Образование	0,04	1	15	9
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,00	1	1	1
Животноводство	0,00	0	0	0
Лесоводство и лесозаготовки	0,00	0	0	0
Производство изделий из дерева	0,00	0	0	0
В целом по экономике	0,15	1667	787	485

Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

В целом по итогам проведенного анализа можно выделить группы регионов с разным уровнем развития туризма:

– регионы-лидеры (г. Санкт Петербург, Республика Карелия, Калининградская область), которые характеризуется высокой интенсивностью посещений туристами (коэффициент туристской нагрузки в 2023 году выше 0,8), а также активным наращиванием номерного фонда (темпы роста мест размещения на 10 тыс. чел. населения за 2021–2023 гг. выше 25%);

– регионы-середняки (Вологодская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская и

Псковская области, Ненецкий АО), в которых коэффициент туристской нагрузки в 2023 году варьировался от 0,4 до 0,79, а номерной фонд за 2021–2023 гг. рос со скоростью от 1 до 25% в год;

– регионы-аутсайдеры (Республика Коми, Архангельская область) с низкой интенсивностью посещаемости (коэффициент туристской нагрузки находился в 2023 году в диапазоне от 0 до 0,39) и низкими темпами прироста гостиничной инфраструктуры (годовой темп роста мест размещения на 10 тыс. чел. населения за 2021–2023 гг. ниже 1%).

Таблица 9. Рекомендации для регионов Северо-Запада по развитию туризма

№	Тип региона	Проблемы	Предложения
1	Регионы-лидеры	Возможная угроза недостатка средств размещения при росте турпотока	Наращивание номерного фонда различного типа и уровня звездности; улучшение качества сервиса; развитие транспортной инфраструктуры
2	Регионы-середняки	Наличие высокой сезонности; недостаток средств размещения	Создание круглогодичных объектов отдыха; развитие конкурентоспособных турпродуктов, отличающихся от аналогов; привлечение крупных инвесторов для строительства объектов туристической индустрии; активизация туризма среди местных жителей за счет развития туров выходного дня и удешевления турпоездки
3	Регионы-аутсайдеры	Невысокая посещаемость; слабое развитие гостиничной инфраструктуры	Разработка и реализация инвестиционных проектов по созданию туристско-рекреационных кластеров; организация системной подготовки кадров в сфере туризма; улучшение транспортной доступности за счет развития транспортной инфраструктуры; повышение конкурентоспособности туристских продуктов и их продвижение на внутренний и мировой туристические рынки; создание благоприятных условий для инвестирования в сферу туризма на основе системы региональных мер поддержки (льготы для инвесторов, возмещение затрат, связанных с развитием туристической инфраструктуры, возмещение части затрат, связанных с уплатой процентов по кредитным договорам и с заключением договоров финансовой аренды); развитие межрегиональных туристских маршрутов; развитие экологического, событийного, промышленного туризма; удешевление туристических поездок; привлечение федерального финансирования для развития туристической инфраструктуры; создание комплексных турпродуктов с расширенным набором услуг, облегчающих процесс организации путешествия для туриста; разработка туристических программ, нацеленных на увеличение срока пребывания туристов; использование потенциала местной кухни и развитие гастрономического туризма

Источник: составлено автором.

Выявленные по итогам проведенного анализа проблемы развития туризма в регионах СЗФО коррелируют с выводами экспертного сообщества и представителей туристического бизнеса, отраженными в результатах социологических опросов¹⁶.

Исходя из этого можно предложить меры, способствующие активизации развития туризма для разных типов регионов с учетом обеспечения выполнения стратегических показателей (табл. 9).

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить тренды развития туристической индустрии макрорегиона:

- отмечен рост внутреннего туристического потока в макрорегионе, обеспеченный преимущественно за счет вклада Ленинградской области;

- обнаружена проблема наращивания номерного фонда для большинства субъектов Северо-Запада России;

- установлено снижение туристической привлекательности отдельных территорий СЗФО;

- показано, что часть субъектов округа не обеспечена качественным дорожным покрытием;

- выявлено, что сокращение числа турфирм в отдельных регионах СЗФО, занимающихся турагентской и туроператорской деятельностью, может создать угрозу для разработки новых туристических продуктов и уменьшить вклад предприятий в бюджет;

- определено слабое участие отдельных субъектов макрорегиона в привлечении инвестиций в рамках реализации националь-

ного проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Кроме того, показана значимость стимулирования туристского потребления для региональной экономики.

В целом следует констатировать, что достижение к 2030 году заявленных показателей роста туристических поездок в регионы Северо-Запада России во многом будет определяться активностью внутренних туристов и усилиями региональных органов власти и бизнеса по повышению конкурентоспособности регионального туристского продукта.

Предложенные рекомендации позволят нарастить туристский поток и задействовать туристические ресурсы территорий, неиспользуемые в настоящее время.

Гипотеза о неполном использовании потенциала туристической индустрии Северо-Запада России в условиях негативного влияния внешней среды и активного развития внутреннего туризма частично подтвердилась в отношении ряда субъектов округа, которые характеризуются недостатком соответствующей инфраструктуры (нехватка средств размещения, низкое качество дорожного покрытия), высоким уровнем сезонности, слабым информационным продвижением, сокращением фирм-туроператоров, недостатком инвестиций.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов органами государственной власти в рамках реализации политики по развитию туристической отрасли для более объективного понимания тенденций ее развития и получения большего экономического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

Донскова Л.И., Баранников А.Л., Маковецкий М.Ю. (2022). Состояние внутреннего туризма в России в современный период: количественный и качественный анализ // Вестник академии знаний. № 52 (5). С. 127–136.

Иванов И.А., Васильева Т.В., Красильникова И.Н., Манаков А.Г. (2022). Внутренний туризм в муниципальных образованиях СЗФО: статистические оценки и влияние пандемии COVID-19 // Известия Русского географического общества. Т. 154. № 5-6. С. 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044

¹⁶ Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/6a1/6a14b85fb06482c466439edfde3a879d.pdf>

- Иванова А. (2024). Развитие экономики региона посредством рекреационного туризма (на примере Ленинградской области) // *Baikal Research Journal*. Т. 15. № 1. С. 129–138. DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(1).129-138
- Кондратьева С.В. (2022). Развитие туризма в регионах Европейского Севера // *Арктика и Север*. № 47. С. 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164
- Леонидова Е.Г. (2023). Тенденции потребления населением туристских услуг в регионах Северо-Западного федерального округа // *Проблемы развития территории*. Т. 27. № 5. С. 59–78. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.5
- Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. (2019). Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 12. № 6. С. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
- Морошкина М.В., Кондратьева С.В. (2021). Региональная доступность как фактор развития туристского направления // *Регионология*. Т. 29. № 1. С. 60–81. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081
- Орлова В.С. (2021). Потенциал сферы туризма и рекреации Европейского Севера: оценка и направления развития в условиях освоения Арктики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 14. № 1. С. 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10
- Поспелова С.В., Кутыева Э.Р. (2022). Ресурсы развития этнического туризма на территории Арктической части России // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. № 3. С. 211–214.
- Романова Г.М., Карпова Г.А., Гриненко С.В. (2022). Редакторская аналитика публикаций в сфере туризма и гостеприимства // *Рекреация и туризм*. № 4. С. 4–14. DOI: 10.18572/2686-858X-2022-16-4-4-14
- Симонян Г.А., Сарян А.А. (2022). Стратегические цели и задачи развития внутреннего туризма в новых условиях // *Современная научная мысль*. С. 266–273. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-273-277
- Фролова Е.В., Рогач О.В. (2023). Ограничения и перспективы развития внутреннего туризма в регионах России // *Экономика региона*. № 19 (1). С. 208–219. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-16>
- Яковчук А.А. (2020). Проблемы развития туристской отрасли в регионах Арктической зоны Российской Федерации // *Арктика и Север*. № 38. С. 56–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.5656
- Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. (2021). Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain. *Journal of Destination Marketing and Management*, 20, 100568. DOI: 10.1016/j.jdmm.2021.100568
- Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M. (2022). Territorial tourism resilience in the COVID-19 summer. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 3, 1. DOI: 10.1016/j.annale.2022.100039
- Gossling S., Scott S., Hall M. (2021). Pandemics, tourism, and global change: A rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 29, 1–20.
- Kreiner N.C., Ram Y. (2021). National tourism strategies during the COVID-19 pandemic. *Annals of Tourism Research*, 89, 103076.
- Nguyen C.P., Su T.D. (2020). Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 85, 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063
- Nguyen Q.H. (2021). Impact of investment in tourism infrastructure development on attracting international visitors: A nonlinear panel ARDL approach using Vietnam's data. *Economies*, 9 (3), 131. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies9030131>
- Rogerson C.M., Rogerson J.M. (2021). COVID-19 and changing tourism demand: Research review and policy implications for South Africa. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 10 (1), 1–21. DOI: 10.46222/ajhtl.19770720-83
- Thano R., Kote D. (2015). The tourism consumption, a special economic category of the final demand in Albania and in the countries of the region. *EuroEconomica*, 34, 103–112.
- Woyo E. (2021). The sustainability of using domestic tourism as a post-COVID-19 recovery strategy in a distressed destination. In: Wörndl W., Koo C., Stienmetz J.L. (eds.). *Information and Communication Technologies in Tourism*. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-65785-7_46

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Георгиевна Леонидова – кандидат экономических наук, заведующий лабораторией отраслевых исследований Центра структурных исследований и прогнозирования территориального развития, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Leonidova E.G.

TOURISM INDUSTRY DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF NORTH-WEST RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

The Northwestern Federal District is a promising macro region of Russia for tourism development. To ensure the fulfillment of strategic objectives related to the implementation of the national project "Tourism and Hospitality Industry", the assessment of tourism industry development in the regions of North-West Russia is actualized, which was the purpose of the study. To implement it, we analyzed the population's demand for hotel infrastructure in the macro region, identified trends and features of consumption of accommodation services in the subjects of the Northwestern Federal District, assessed the effects of the growth of tourism consumption for the regional economy, proposed directions that contribute to the implementation of the tourist potential of the subjects of the district and the fulfillment of the goals of the national project "Tourism and Hospitality Industry". The paper identifies the types of regions according to the level of tourism development, reveals regional disproportions in the distribution of tourist flow in the macro region, reveals the problem of increasing the number of rooms for the majority of subjects of the North-West of Russia, establishes the decline in tourist attractiveness of some territories of the district. The scientific novelty of the work consists in the consideration of trends in the development of the tourism industry in the North-West of Russia, functioning under the conditions of negative external challenges and the growing attractiveness of domestic tourist destinations; in the improvement of tools for the use of inter-industry balance to analyze and evaluate the economic effects for the regional economy resulting from the activation of tourism activity. The information base of the study is formed by statistical data reflecting the development of the tourism industry, the results of a sociological survey conducted by the "Public Opinion" Foundation, EMISS data and tables "input-output". In the course of the research, we applied the methods of comparative analysis and synthesis, economic and statistical analysis, inter-sectoral balance. The materials of the article are of practical interest for public authorities in the implementation of policy on the development of the tourism industry for a more objective understanding of the trends of its development and obtaining a greater economic effect.

Tourism services, tourism, domestic tourism, Northwestern Federal District, consumption.

REFERENCES

- Arbulú I., Razumova M., Rey-Maqueira J., Sastre F. (2021). Can domestic tourism relieve the COVID-19 tourist industry crisis? The case of Spain. *Journal of Destination Marketing and Management*, 20, 100568. DOI: 10.1016/j.jdmm.2021.100568
- Donskova L.I., Barannikov A.L., Makovetskii M.Yu. (2022). State of domestic tourism in Russia in the modern period: quantitative and qualitative analysis. *Vestnik akademii znanii*, 52(5), 127–136 (in Russian).
- Duro J.A., Perez-Laborda A., Fernandez M. (2022). Territorial tourism resilience in the COVID-19 summer. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, 3, 1. DOI: 10.1016/j.annale.2022.100039

- Frolova E.V., Rogach O.V. (2023). Limitations and development prospects of domestic tourism in Russian regions. *Ekonomika regiona=Economy of Regions*, 19(1), 208–219. Available at: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-1-16> (in Russian).
- Gossling S., Scott S., Hall M. (2021). Pandemics, tourism, and global change: A rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, 29, 1–20.
- Ivanov I.A., Vasil'eva T.V., Krasil'nikova I.N., Manakov A.G. (2022). Domestic tourism in NWFD municipalities: statistical estimates and impact of the COVID-19 pandemic. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 154(5-6), 59–72. DOI: 10.31857/S0869607122050044 (in Russian).
- Ivanova A. (2024). Development of the regional economy through recreational tourism (the Leningrad region experience). *Baikal Research Journal*, 15(1), 129–138. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(1).129-138 (in Russian).
- Kondratyeva S.V. (2022). Tourism development in the regions of the European North. *Arktika i Sever=Arctic and North*, 47, 164–187. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.164 (in Russian).
- Kreiner N.C., Ram Y. (2021). National tourism strategies during the COVID-19 pandemic. *Annals of Tourism Research*, 89, 103076.
- Leonidova E.G. (2023). Trends in the consumption of tourism services in the Northwestern Federal District regions. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 27(5), 59–78. DOI: 10.15838/ptd.2023.5.127.5 (in Russian).
- Leonidova E.G., Sidorov M.A. (2019). Structural changes in the economy: Searching for sectoral drivers of growth. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12(6), 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9 (in Russian).
- Moroshkina M.V., Kondrateva S.V. (2021). Regional accessibility as a factor in the development of a tourism destination. *Regionologiya=Russian Journal of Regional Studies*, 29(1), 60–81. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.060-081 (in Russian).
- Nguyen C.P., Su T.D. (2020). Domestic tourism spending and economic vulnerability. *Annals of Tourism Research*, 85, 103063. DOI: 10.1016/j.annals.2020.103063
- Nguyen Q.H. (2021). Impact of investment in tourism infrastructure development on attracting international visitors: A nonlinear panel ARDL approach using Vietnam's data. *Economies*, 9(3), 131. DOI: <https://doi.org/10.3390/economies9030131>
- Orlova V.S. (2021). Potential of the tourism and recreation sphere in the European North: Evaluation and development vector in terms of the Arctic development. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14, 141–153. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.10 (in Russian).
- Pospelova S.V., Kuttyeva E.R. (2022). Resources for the development of ethic tourism in the territory of the Arctic part of Russia. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk=International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 3, 211–214 (in Russian).
- Rogerson C.M., Rogerson J.M. (2021). COVID-19 and changing tourism demand: Research review and policy implications for South Africa. *African Journal of Hospitality, Tourism and Leisure*, 10(1), 1–21. DOI: 10.46222/ajhtl.19770720-83
- Romanova G.M., Karpova G.A., Grinenko S.V. (2022). Editorial analytics of publications in the field of tourism and hospitality. *Rekreatsiya i turizm*, 4, 4–14. DOI: 10.18572/2686-858X-2022-16-4-4-14 (in Russian).
- Simonyan G.A., Saryan A.A. (2022). Strategic goals and objectives of the development of domestic tourism in new conditions. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 266–273. DOI: 10.24412/2308-264X-2022-6-273-277 (in Russian).
- Thano R., Kote D. (2015). The tourism consumption, a special economic category of the final demand in Albania and in the countries of the region. *EuroEconomica*, 34, 103–112.

Woyo E. (2021). The sustainability of using domestic tourism as a post-COVID-19 recovery strategy in a distressed destination. In: Wörndl W., Koo C., Stienmetz J.L. (Eds). *Information and Communication Technologies in Tourism*. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-030-65785-7_46

Yakovchuk A.A. (2020). Tourism industry development issues in the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever=Arctic and North*, 38, 56–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.5656 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina G. Leonidova – PhD (Economics), head of the laboratory of sectoral studies of the Center for Structural Research and Forecasting of Territorial Development, Senior Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)